

Культура как образ жизни

Учредитель АНО «Выставочный зал - «Художественный музей» г.Димитровграда

Газета основана в июле 2005 г.

История одного шедевра «Февральская лазурь» Игоря Грабаря

— березка на переднем плане, которая окутана тончайшим кружевом веток, переливающимися яркими красками на фоне глубокого голубого неба. Чуть дальше молодые белоствольные берёзки будто кружатся в хороводе, призывая весну и провожая зиму, тени от берёзок сапфировые, кое-где видны проталины. По всему видно, что скоро наступит весна .

Сам мастер почувствовал, что ему удалось создать самое значительное произведение из всех до сих пор написанных, своё, незаимствованное, новаторское по концепции и по выполнению. И действительно, картина несёт такой заряд жизненной энергии и красоты, что хочется смотреть и смотреть на неё.

Л. Кашкирова

В 1904 году Игорь Эммануилович Грабарь гостил в Дугино у хлебосольного мецената Николая Мещерина. Однажды погожим февральским утром художник решил погулять без красок и мольберта. Одна из берёз показалась Грабарю особенно красивой, он засмотрелся на нее, восхищаясь ритмическим строением ветвей, и уронил палку. А поднимая её, посмотрел на верхушку дерева и обомлел от необыкновенной красоты, ярких красок, переливающихся всеми цветами радуги на фоне голубой эмали неба. «Если бы хоть десятую долю этой красоты передать и то будет бесподобно», - подумал художник. Он тут же бросился за мольбертом и с натуры набросал эскиз. На следующий день Грабарь взял другой холст и в течение трёх дней написал этюд с того же места. После этого художник прорыл в глубоком снегу, свыше метра толщиной, траншею, чтобы получить впечатление низкого горизонта и небесного зенита, со всей градацией голубых — от светло-зеленого внизу до ультрамаринового наверху. Холст Грабарь подготовил в мастерской, покрыв его толстым слоем плотных свинцовых белил различных тональностей. Работал он под зонтом, окрашенным в голубой цвет. А холст поставил с наклоном к синеве неба, чтобы на него не падали рефлексы от горячего под солнцем снега, и он оставался в тени. Работа продолжалась около двух с лишним недель. И всё это время стояла прекрасная солнечная погода, ночью же подмораживало, и снег не таял. Художнику удалось уловить переходный момент между зимой и весной, когда ярко светит солнце, снег становится ноздреватым, рыхлым, в воздухе витает аромат весенней свежести и природа готова к пробуждению от долгого зимнего сна. Главная героиня картины

Жил-был художник один ... Нико Пиросмани (1862-1918)

дома научился писать и читать. Его любимыми поэтами были Шота Руставели и Важа Пшавела. Кроме рисования Нико ничто не интересовало. Добрым опекунам нравились его рисунки, они развешивали их в комнатах и показывали гостям. Многие считали его, человека с детской душой, «убогим», «побитым градом», не от мира сего. Жизнь шла, мальчик вырос, но сам, похоже, не ощущал своего возраста и не стремился взяться за серьёзное дело. Но всё же взрослая жизнь с некоторым опозданием и не слишком удачно началась. Нико открыл со знакомым вывесочную мастерскую. Но предприя-

днём, а вечером писать картины у него не получалось. И в 1900 году он сделал свой выбор: отныне его жилищем будут духаны, трактиры, винные погреба, где мастер станет за обед и бутылку вина, а позднее и водки, создавать свои шедевры. Пиросмани почти не брал денег со своих заказчиков. И не потому, что ставил так низко свой талант, а потому, что считал это «неблагородным». Да и в самом его облике присутствовало нечто, заслужившее прозвище «граф». Однако жизнь в духанах и трактирах делала своё дело: художник утрачивал свой «лоск» и становился менее работоспособным.

Сцена охоты с видом Черного моря

Песня «Миллион алых роз» посвящена именно этому художнику.

Существует легенда, что Пиросмани был влюблён в актрису Маргариту. И однажды утром к её окну привезли несколько повозок с цветами, которые разбросали перед домом.

Художника называют гениальным самородком. Он нигде никогда не учился живописи. Даже не мечтал о ней как о профессии. Но с детства стремился выразить красками восторг перед тайной жизни, красотой мира и человека. Нико родился в Кахетии в бедной крестьянской семье, рано осиротел. С 12 лет жил в Тифлисе в доме Калантаровых. Ещё

тие молодых людей быстро прогорело. В 1890 году Пироманшвили (это его настоящая фамилия) поступил «тормозным кондуктором товарных вагонов» на Закавказскую железную дорогу. А в 1893 подал рапорт об отставке, решив стать молочником. Вначале торговал под открытым небом, затем завёл лавку, взяв в долю Димитру Алугашвили. Дела шли хорошо. Появился приказчик, в банке стали скапливаться излишки выручки. Но тут художник затосковал и забросил своё дело. А в 1900 году окончательно оставил его. Особые свойства природы мешали ему жить обычной, спокойной жизнью, как жили простые обыватели. Работать

К 1916 году, когда об его искусстве, наконец, заговорили, он был уже полуразрушенным

Рыбак

Булат Окуджава

**ПЕСЕНКА О ХУДОЖНИКЕ
ПИРОСМАНИ**

Николаю Грицюку

*Что происходит с нами,
когда мы смотрим сны?
Художник Пиросмани
выходит из стены,*

*из рамок примитивных,
из всякой суеты
и продает картины
за порцию еды.*

*Худы его колени
и насторожен взгляд,
но сытые олени
с картин его глядят,*

*красотка Маргарита
в траве густой лежит,
а грудь ее открыта -
там родинка дрожит.*

*И вся земля ликует,
пирует и поет,
и он ее рисует
и Маргариту ждет.*

*Он жизнь любил не скупю,
как видно по всему...
Но не хватило супа
на всей земле ему.*

1964 г.

человеком. С конца 1917 года ко всем прочим невзгодам присоединился голод, художник по целым дням ничего не ел. Его картины и вывески стали никому не нужны. В мае 1918 года в тифлисской Михайловской больнице неизвестный бедняк скончался. Это был гениальный художник — самоучка Нико Пиросмани.

Открыли для мира самобытного художника братья Зданевичи, поэт Илья и художник Кирилл, которые наполовину были грузинами (по матери) и их приятель Михаил Ледантю. Летом 1912 года они приехали на родину, чтобы найти артефакты, предметы народного творчества. Проголодавшись, зашли в трактир «Варяг» и увидели живопись, совершенно феноменальную для подобного заведения. Через несколько дней они нашли Пиросмани, проговорили с ним целый день и вечер. Прощаясь, мастер сказал: «Я никогда не забуду нашу встречу и наши разговоры». Зданевичам мы обязаны тем, что они сохранили многие картины Пиросмани. Уже после революции Кирилл на последние деньги скупал работы мастера у духанщиков, которые зала-

мывали цены, пользуясь случаем. Ранние же работы художника утрачены. Стиль, в котором работал Нико Пиросмани, называется примитивизм. Но язык не поворачивается назвать его произведения примитивными, столько в них тепла, сердечности, глубокого понимания жизни, её закономерностей, в них дух грузинского народа.

Редакция

На ферме

4

Сергей Молев

Дерзнём!

Я твердил о потерях,
как думал я скупю.
Я страдал в быстротечности
зыбких времён.
И пока моя жизнь
обрывалась на скуках,
боль беспечности в сердце
врезалась ремнём...
Груз нести перемен
одиноко и страшно...
Пересыпаны чувства
то льдом, то огнём.
Песня просится
в эти мгновенья бесстрашно;
Вот и бросился в песню
с гортанным «рискнём»!

Лес невзгод беспросветен
- но песня как пламя;
расступились упрёки
негаданным днём.
Жар угадан и пойман,
и выращен в знамя
для грядущих побед
над невежества сном.

Да, чудес не бывает.
В реальностях мира

есть естественный ход
- неизбежный подъём.
Как глаза загорелись
от вида Памира!
Пыль не в счёт,
если снег голубеет на нём.

Страх не в счёт,
если сердце горит
пониманьем.
Горы круты, обрывисты,
путь незнаком...
Но жалею бредущих
долиной дичанья,
для которых нет света,
а Зов – не закон.

Не солгать (безнадёжно),
пытаясь остаться
приземлённым в чаду
из привычек и нужд.
По лучу от звезды
- но на небо пытаться,
все ж вернее,
чем пытка,
что Небу ты чужд.

Синим стягом призванье
над белым полётом

облаков белотканых
под солнца огнём.
Нет потерь – это правда.
Есть жажда и с потом
добывать просветленья
награду.

Дерзнём!

Людмила Кочкина

Благодарность

Что годы? Это только добрый знак
Того, что много позади осталось:

Растерянность, уныние, усталость,
Любви печаль или житейский крах.

Ушло, и Бог с ним, прошлое – ничто.
Его уж нет, и кто его осудит?
Сейчас и здесь благословенно то,
Что с нами есть, и то, что с нами будет.

Для будущего думаем, творим,
Рождаем, дышим и слагаем песни.
А прошлое за то благодарим,
Что научило выдержке и чести.

Над миром новый день встаёт
И новое весны цветенье.
И молодое поколение
По жизни ощупью идёт.

Я буду Господа просить
Помочь идущим не споткнуться,
Заблудшим - в скверне не замкнуться,
Влюблённым - счастьем дорожить.